Организация Объединенных Наций A/HRC/WGAD/2016/25

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
21 September 2016
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее семьдесят шестой сессии, 22–26 августа 2016 года

Мнение № 25/2016 относительно Мохаммада Хосейна Рафье Фануда (Исламская Республика Иран)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена по резолюции 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Совет по правам человека принял этот мандат в своем решении 1/102 и продлил его сроком на три года в своей резолюции 15/18 от 30 сентября 2010 года. По резолюции 24/7 Совета от 26 сентября 2013 года мандат был продлен еще на три года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/30/69) 20 июня 2016 года Рабочая группа препроводила правительству Исламской Республики Иран сообщение в отношении Мохаммада Хосейна Рафье Фануда. Правительство не ответило на сообщение. Государство является стороной Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

a) когда для мотивировки лишения свободы явно невозможно сослаться на какое-либо правовое основание (например, когда то или лицо продолжают держать в заключении после отбытия им своего приговора или вопреки применимой к нему амнистии) (категория I);

b) когда лишение свободы проистекает из осуществления прав или свобод, гарантируемых статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой речь идет о государствах-участниках, – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

GE.16-16326 (R) 280916 290916
1616326

Просьба отправить на вторичную переработку

c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм касательно права на справедливое судебное разбирательство, установленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных инструментах, принятых соответствующими государствами, настолько серьезно, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются продолжительному административному заключению под стражу задержанию без возможности административного или судебного пересмотра или правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причинам дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать игнорирование равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Г-н Мохаммад Хосейн Рафье Фануд является 71-летним иранским гражданином, который обычно проживает в Тегеране. Г-н Рафье является отставным профессором химии полимеров в Тегеранском университете. Он также является членом политической группировки «Мели-Мазхаби» (известна также как Национальный религиозный альянс) и членом Национального совета мира Исламской Республики Иран. По сообщениям, «Мели-Мазхаби» является оппозиционно-реформистской коалицией в Исламской Республике Иран, которая осуществляет мирную деятельность в целях улучшения положения в области прав человека, демократии и реформ в рамках иранской Конституции.

5. По данным источника, г-н Рафье был арестован в феврале 2001 года вместе с другими членами альянса «Мели-Мазхаби». Все арестованные были обвинены в «правовом подрыве правящего режима», что, как полагает источник, является противоречивым обвинением, ибо не ясно, как подрывная деятельность может быть правовой. Источник также полагает, что обвинение не имеет оснований в иранском праве. Г-н Рафье провел шесть месяцев в 59-м блоке тюрьмы «Эвин», подконтрольном Корпусу стражей Исламской революции. Как утверждает источник, большая часть этого времени была проведена в одиночном заключении и г-н Рафье сталкивался с психологическим нажимом с целью принудить его к признанию обвинения и даче информации, инкриминирующей других членов «Мели-Мазхаби». Спустя несколько месяцев в ходе слушаний, проводившихся в Революционном суде, обвинение не смогло доказать обвинение и г-н Рафье и другие члены «Мели-Мазхаби» были выпущены под залог. Однако в 2003 году г-н Рафье был обвинен в «членстве и деятельности в незаконной группировке «Мели-Мазхаби» и в «распространении антигосударственной пропаганды путем его публикаций и заявлений» по статьям 499 и 500 Исламского уголовного кодекса. Он был приговорен к трехгодичному тюремному заключению и двухлетнему запрету на ведение «политической и журналистской деятельности». Вердикт так и не был приведен в исполнение ни применительно к г-ну Рафье, ни применительно к большинству членов «Мели-Мазхаби», хотя после президентских выборов 2009 года приговор был приведен в исполнение в отношении трех или четырех человек.

6. Вдобавок, как полагает источник, г-ну Рафье грозит еще один тюремный приговор сроком на шесть лет по тем же самым обвинениям. В июне 2014 года агенты Министерства разведки предположительно ворвались в дом г-на Рафье в Дамаванде и Тегеране и конфисковали его книги, письменные документы и жесткие диски. Как заявляет источник, вскоре после этого налета в 25-м отделении Революционного суда было возбуждено новое дело против г-на Рафье. В ходе своего судебного разбирательства г-н Рафье был информирован о том, что он может быть освобожден, если внесет в качестве залога крупную денежную сумму. 25 мая 2015 года г-н Рафье был приговорен к шестилетнему тюремному заключению и получил двухлетний запрет на ведение политической и журналистской деятельности.

7. Согласно источнику, суды над г-ном Рафье в 2003 году и 2015 года проводились в нарушение статьи 168 Конституции Ирана как в закрытых заседаниях, которые не были открыты для общественности, так и без присутствия коллегии присяжных заседателей. Кроме того, г-н Рафье был дважды судим и приговорен за одно и то же предположительное поведение.

Нынешнее положение г-на Рафье

8. 16 июня 2015 года г-н Рафье был арестован по пути к своему жилищу сотрудниками правоохранительных органов и сотрудниками разведки и сил безопасности. Как утверждает источник, автомобиль г-н Рафье был насильственно остановлен в Тегеране, и если командир правоохранительного подразделения показал г-ну Рафье свое удостоверение личности, то сотрудники разведки и спецслужб этого не сделали. Г-н Рафье был силой помещен в автомобиль, принадлежащий арестовывавшим ведомствам. Как утверждает источник, г-ну Рафье не было предъявлено ордера на арест и не было дано никакого объяснений относительно мотивов его ареста.

9. По данным источника, г-н Рафье был доставлен в уголовно-следственный центр «Эвин», где судья первоначально отказался взять его под стражу из-за отсутствия ордера на его арест и заключение. Однако спецслужбы заставили судью связаться с тегеранским прокурором, чтобы тот санкционировал заключение г-на Рафье. Спустя несколько часов г-н Рафье был подвергнут заключению по прямому распоряжению, которое было отдано прокурором по телефону. Как утверждает источник, не было приведено никаких разъяснений или мотивов для задержания г-на Рафье. Потом г-н Рафье был переведен в тегеранскую тюрьму «Эвин», где в знак протеста против своего ареста он начал голодовку и отказался принимать свои медикаменты. После того как его семья и друзья попросили его об этом, он спустя четыре дня прекратил голодовку.

10. Как утверждает источник, после месячного заключения г-н Рафье был устно информирован о том, что он арестован для отбывания приговора к трем годам тюремного заключения, который был вынесен ему в 2003 году. В подтверждение мотива его заключения г-ну Рафье не было предъявлено никакого письменного ордера или решения публичного или судебного органа.

11. Как утверждает источник, рассмотрение апелляции г-на Рафье было проведено в 54-м отделении Революционного суда в январе 2016 года без его присутствия. Г-н Рафье должен был присутствовать на слушаниях, но не был доставлен в суд тюремными властями. Согласно источнику, адвокатом г-на Рафье было подано ходатайство об отсрочке этих слушаний, но ходатайство было отклонено. Слушания проводились в закрытом заседании в присутствии судьи, прокуратуры, представителей Министерства разведки и адвоката г-на Рафье. 22 февраля 2016 года был объявлен результат апелляции. Апелляционный суд

поддержал судебный вердикт от мая 2015 года, по которому г-н Рафье был приговорен к шести годам тюремного заключения и двухлетнему запрету на занятие политической и журналистской деятельностью. Как утверждает источник, г-н Рафье мог общаться со своим адвокатом по телефону, но не встречался со своим адвокатом в тюрьме. Согласно источнику, ходатайство о личной встрече в тюрьме между г-ном Рафье и его адвокатом не подавалось, и не ясно, было ли бы дано разрешение на такое посещение.

12. По данным источника, со своего ареста г-н Рафье содержится в заключении в 8-м блоке тюрьмы «Эвин», в котором, как полагают, содержат заключенных, осужденных за финансовые преступления, оборот наркотиков и пиратство. Как утверждает источник, это нарушает иранские тюремные регламенты, которые требуют разделять заключенных в зависимости от их гражданства, преступлений и приговоров. Вдобавок г-н Рафье предположительно подвергнут суровым условиям заключения и унизительному обращению. В первые несколько месяцев своего заключения г-н Рафье из-за отсутствия достаточного числа кроватей спал на полу в коридоре. Блок, особенно в летние месяцы, отличается плохой общей гигиеной. Блок не имеет достаточного числа функционирующих туалетов и душевых, а пища плоха и в количественном, и в качественном отношении. Тюремный лазарет отличается нехватками медикаментов, а заключенные, страдающие инфекционными заболеваниями, такими как ВИЧ/СПИД и гепатит B и C, не получают лечения, что в условиях переполненности подвергает риску инфекции других заключенных.

13. Источник заявляет, что условия содержания г-на Рафье в заключении усугубляют его серьезные проблемы со здоровьем. Г-н Рафье страдает сердечной патологией, высоким кровяным давлением, расстройством щитовидной железы, окказиональным параличом правой руки, прогрессирующим варикозом, помутнением зрения и серьезными аллергиями и подвержен риску эмболии, инсульта и инфаркта. Источник утверждает, что г-н Рафье не имеет доступа к врачу, а власти по крайней мере в одном случае отказались передать г-ну Рафье лекарства, принесенные в тюрьму его семьей.

14. Согласно источнику, по иранскому праву заключенные имеют право на три дня отпуска ежемесячно. Между тем подаваемые на протяжении 2015 года просьбы предоставить г-ну Рафье такой отпуск отклонялись. В мае 2016 года тегеранский прокурор одобрил трехдневный отпуск для г-на Рафье, но агенты спецслужб и разведки не позволили ему покидать тюрьму.

15. Вдобавок, как заявляет источник, адвокат, действующий в интересах г-на Рафье, несколько раз опротестовывал его заключение. Адвокат г-на Рафье также приводил уголовно-следственному центру «Эвин» и тегеранскому прокурору ссылки на соответствующие положения иранской Конституции и законодательства. Но до сих пор не было получено никакого официального ответа. Источник далее утверждает, что органы прокуратуры устно указывали адвокату г-на Рафье, что в силу истечения времени приговор 2003 года, вынесенный г-ну Рафье, уже не действителен и поэтому тот должен быть освобожден. Г-н Рафье написал из тюрьмы несколько писем по своему делу президенту Ирана, главе судебной власти и Генеральному прокурору Исламской Республики Иран, но никакого ответа не было получено. Со своего ареста 16 июня 2015 года г-н Рафье вот уже больше года находится в заключении.

Призывы к незамедлительным действиям

16. Г-н Рафье стал объектом двух экстренных призывов нескольких мандатариев специальных процедур к правительству Исламской Республики Иран: 1 февраля 2016 года и 22 апреля 2016 года[1]. В этих экстренных призывах мандатарии запросили у правительства информацию относительно обращения с г-ном Рафье и настоятельно призвали правительство оберегать его права. Мандатарии также просили правительство прокомментировать высказанные утверждения и предоставить дальнейшую информацию относительно положения г-на Рафье, и в частности:

a) принятые меры с целью дать г-ну Рафье гарантии надлежащего процесса и справедливого судебного разбирательства и эффективного доступа к адвокату;

b) принятые меры с целью соблюдения и защиты прав человека г-на Рафье в заключении, включая его физическое и психологическое благополучие, и имеющиеся директивы и регламентации с целью обеспечить, чтобы заключенные в аналогичной ситуации имели доступ к надлежащему и адекватному медицинскому лечению;

c) принятые или планируемые меры по защите прав человека уязвимых тюремных контингентов и лиц, осужденных за политические преступления или преступления против национальной безопасности, включая предписания государственных тюремных структур в отношении разделения заключенных исходя из их осуждений и приговоров.

17. Рабочая группа выражает сожаление в связи с тем, что от правительства не было получено ответа на два экстренных призыва в отношении дела г-на Рафье.

Материалы, касающиеся произвольного задержания

18. Источник утверждает, что лишение свободы г-на Рафье носит произвольный характер в соответствии с категориями I, II и III категорий, применяемых Рабочей группой.

19. Применительно к категории I источник заявляет, что нет никаких правовых оснований для дальнейшего лишения свободы г-на Рафье. Источник указывает, что, когда г-н Рафье был арестован, власти не смогли предъявить ордер на арест и уведомить его о причинах его ареста и заключения. Кроме того, поскольку приговор, вынесенный г-ну Рафье в 2003 году, не был приведен в исполнение больше 10 лет, он уже не действителен согласно статье 104 Исламского уголовного кодекса. И поэтому арест г-на Рафье 16 июня 2015 года на основании приговора, вынесенного в 2003 году, и его продолжающееся заключение носит незаконный характер. Кроме того, источник утверждает, что г-н Рафье должен был выгадать, но не выгадал от закона об амнистии. Согласно источни-

[1] Заместитель Председателя Рабочей группы по произвольным задержаниям, Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальный докладчик по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации, Специальный докладчик по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья и Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран. Рабочая группа присоединилась к экстренному призыву в феврале 2016 года, но не к экстренному призыву в апреле 2016 года.
См. коммуникационные доклады специальных процедур A/HRC/32/53 и A/HRC/33/32.

ку, статья 10 мартовской 2016 года директивы об амнистии устанавливает, что подлежат освобождению заключенные в возрасте старше 65 лет, которые отбыли одну пятую своего приговора. Г-ну Рафье 71 год, и в тюрьме он находится больше года (с июня 2015 года по настоящее время); да он уже и прежде помещался в 2001 году в тюрьму на шесть месяцев, а значит, он удовлетворяет обоим условиям закона об амнистии. Источник сообщает, что власти рассматривали кандидатуру г-на Рафье на предмет амнистии и посылали его имя в прокурорскую службу, но прокурор отклонил распоряжение об освобождении.

20. Применительно к категории II источник заявляет, что, согласно статье 168 иранской Конституции, политическим партиям позволено функционировать, если только они не запрещены в результате открытого судебного разбирательства в присутствии коллегии присяжных заседателей. Источник заявляет, что с целью установить законность деятельности «Мели-Мазхаби», которая не была признана незаконной или запрещенной группировкой, не проводилось никакого судебного разбирательства. Кроме того, ни в какой момент судебного разбирательства против г-на Рафье не было представлено никаких доказательств в поддержку выдвинутых против него обвинений в «распространении антигосударственной пропаганды». Источник заключает, что поэтому обвинения против г-на Рафье направлены исключительно на ограничение его права на свободу мнений и их свободное выражение и его права на свободу ассоциации, в нарушение иранской Конституции, статей 18, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статей 18, 19 и 22 Пакта.

21. Применительно к категории III источник указывает несколько серьезных случаев несоблюдения международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, таких как проведение судов над г-ном Рафье в закрытом заседании без присутствия коллегии присяжных заседателей. В нарушение статьи 14 Пакта г-н Рафье был также дважды судим и осужден за одно и то же поведение.

Ответ правительства

22. 20 июня 2016 года Рабочая группа в рамках своей обычной коммуникационной процедуры препроводила правительству утверждения источника. Рабочая группа просила правительство предоставить к 19 августа 2016 года детальную информацию о нынешнем положении г-на Рафье, отметив, что она приветствовала бы любые комментарии по утверждениям источника. Рабочая группа также попросила правительство разъяснить фактические и юридические основания в порядке оправдания продолжающегося заключения г-на Рафье и предоставить сведения относительно соответствия лишения его свободы и явного отсутствия справедливых судебных разбирательств отечественному законодательству и международным правозащитным договорам, стороной которых является Исламская Республика Иран.

23. И Рабочая группа испытывает сожаление в связи с тем, она не получила от правительства ответа на это сообщение. Не просило правительство и о продлении предельного срока для своего ответа, как предусмотрено методами работы Рабочей группы.

Обсуждение

24. В отсутствие ответа правительства Рабочая группа решила выразить это Мнение сообразно с пунктом 15 своих методов работы.

25. В своей юридической практике Рабочая группа установила способы трактовки доказательственных проблем. Если источник констатировал случай prima facie нарушения международных требований, которое представляет собой произвольное заключение, следует исходить из того, что если правительство желает опровергнуть утверждения, то бремя доказывания лежит на нем[2]. В данном же случае правительство предпочло не оспаривать убедительные prima facie утверждения, выдвинутые источником.

26. Как считает Рабочая группа, источник продемонстрировал, что нет никаких правовых оснований, которые оправдывали бы лишение свободы г-на Рафье. Источник утверждает, а правительство не опровергает, что, вопреки статье 9 (1) Пакта, г-н Рафье был взят под стражу без ордера на арест. Вдобавок во время своего ареста г-н Рафье, вопреки статье 9 (2) Пакта, не был информирован о причинах его ареста. По данным источника, г-н Рафье, лишь проведя месяц в заключении, был информирован, что он был арестован с целью отбытия трехлетнего тюремного приговора, который был вынесен ему в 2003 году. Кроме того, Рабочая группа считает, что в отсутствие всяких утверждений правительства об обратном г-н Рафье имел право на амнистию и досрочное освобождение в марте 2016 года, но не выгадал от соответствующей директивы. Таким образом, лишение свободы г-на Рафье подпадает под категорию I категорий, применяемых Рабочей группой.

27. Рабочая группа не имеет достаточной информации, чтобы выразить мнение относительно довода источника о том, что приговор, вынесенный г-ну Рафье в 2003 году, не исполнялся более 10 лет и уже не действителен согласно статье 104 Исламского уголовного кодекса. Недавний доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран конкретно касается дела г-на Рафье, отмечая, что, согласно Исламскому уголовному кодексу, приговоры за преступления сроком от двух до пяти лет, если они не реализованы, погашаются через 10 лет. Вместе с тем доклад также отмечает, что другие положения Кодекса конкретно устанавливают изъятия из положений о сроках давности в отношении преступлений против национальной безопасности, и тут не ясно, подпадали ли бы под такое изъятие обвинения против г-на Рафье.

28. В отсутствие какой-либо информации от правительства Рабочая группа считает, что источник также продемонстрировал, что г-н Рафье был лишен свободы вследствие его членства в политическом альянсе «Мели-Мазхаби». И тут есть несколько факторов, которые в совокупности подтверждают этот вывод. Они включают сообщения источника о том, что обвинение не смогло представить достаточных доказательств в подтверждение обвинений против г-на Рафье в подрывной деятельности в 2001 году и что ни в какой момент юридических разбирательств против г-на Рафье не было представлено никаких доказательств в подтверждение обвинений против него в «распространении антигосударственной пропаганды». Вдобавок власти неоднократно пытались судить г-Рафье за его членство в «Мели-Мазхаби» в ходе разбирательств в 2003 году и в 2015 году. Несмотря на эти неоднократные разбирательства против г-на Рафье, власти не смогли реализовать первоначальный приговор в виде трех лет тюрем-

[2] См., например, A/HRC/19/57, пункт 68, и мнение № 52/2014.

ного заключения, вынесенный ему в 2003 году, а это позволяет предположить, эти разбирательства были продиктованы стремлением удержать г-на Рафье от участия в «Мели-Мазхаби», а не добиться, чтобы предположительные преступления, сопряженные с национальной безопасностью, были наказаны подобающим образом. Так, на обоих его процессах в 2003 году и 2015 году был установлен и подтвержден Апелляционным судом в 2016 году двухлетний запрет г-ну Рафье на занятие политической и журналистской деятельностью.

29. Рабочая группа считает, что г-н Рафье, в нарушение статей 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и статей 19, 22 и 25 Пакта, был задержан за осуществление его прав на свободу мнений и их свободное выражение, его права на свободу ассоциации и его права на участие в ведении публичных дел по линии политической группировки. С учетом того что правительство не дало отклика по этому делу, нельзя предположить, что в этом деле применимы любые позволительные ограничения по этим статьям, такие как защита национальной безопасности, общественной безопасности и публичного порядка. Таким образом, лишение свободы г-на Рафье подпадает под категорию II категорий, применяемых Рабочей группой.

30. Рабочая группа также констатирует несколько серьезных нарушений международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, включая тот факт, что суды над г-ном Рафье в 2003 году и в 2015 году проводились, вопреки статье 14 (1), в закрытых заседаниях. Правительство не представило никаких доводов на тот счет, что в данном деле применимы какие-то исключения из этого требования. Кроме того, г-н Рафье имел доступ к своему адвокату не лично, а лишь по телефону, чего, как считает Рабочая группа, в обстоятельствах этого дела недостаточно для соблюдения стандарта эффективного доступа к адвокату, как это требуется статьей 14 (3) b) Пакта. Как заявил Комитет по правам человека в пункте 34 своего замечания общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, адвокаты должны иметь возможность встречаться с клиентами без свидетелей и общаться с обвиняемым в условиях, которые полностью обеспечивали бы конфиденциальность их общения.

31. Кроме того, слушания по апелляции г-на Рафье в январе 2016 года проводились в его отсутствие. Хотя статья 14 (3) d) Пакта наделяет обвиняемых по уголовным делам лишь правом быть судимыми в их присутствии, в отличие от их присутствия на апелляционных слушаниях, Рабочая группа не убеждена, что г-н Рафье получил справедливое апелляционное разбирательство по статье 14 (5) Пакта, если он ожидал посетить апелляционное слушание со своим адвокатом, а ему не было позволено сделать это. Тем более что г-н Рафье не мог лично встречаться со своим адвокатом в тюрьме. Наконец, в 2015 году, вопреки статье 14 (7) Пакта, г-н Рафье был приговорен за то же самое предположительное поведение, за которое он уже получил приговор в 2003 году. Рабочая группа заключает, что эти нарушения права на справедливое судебное разбирательство столь тяжки, что это придает лишению свободы г-на Рафье произвольный характер согласно категории III категорий, применяемых Рабочей группой.

32. Рабочая группа хотела бы отметить серьезную озабоченность в связи с ухудшением состояния здоровья г-на Рафье с момента его заключения в июне 2015 года. Рабочая группа ссылается, в особенности, на утверждения источника о том, что г-ну Рафье, несмотря на его серьезные заболевания, не было предоставлено необходимого медицинского лечения, и что условия его заключения способствуют этим заболеваниям. Рабочая группа считает, что это обращение нарушает право г-на Рафье по статье 10 (1) Пакта на гуманное обращение и

уважение присущего ему достоинства и в значительной мере не отвечает требованиям пересмотренных Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций по обращению с заключенными (Правила Нельсона Манделы)[3].

33. Данный случай является одним из нескольких дел, которые были доведены до сведения Рабочей группы в последний год в отношении лишения людей свободы в Исламской Республике Иран за исключительно мирное осуществление своих гражданских и политических прав. Большинство этих дел связаны с заключенными, которые, как в данном случае, серьезно больны. Рабочая группа напоминает, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое тюремное заключение или иное жестокое лишение свободы в нарушение основных норм международного права может составлять преступление против человечности[4]. Рабочая группа приветствовала бы приглашение совершить страновой визит в Исламскую Республику Иран, с тем чтобы она могла конструктивно повзаимодействовать с правительством и оказать помощь в улаживании проблем, связанных с произвольным лишением свободы.

34. Наконец, Рабочая группа с озабоченностью отмечает молчание правительства, которое не воспользовалось возможностью ответить Рабочей группе на серьезные обвинения, выдвинутые в данном деле и в других сообщениях (см., например, мнения Рабочей группы в отношении Исламской Республики Иран № 1/2016, 44/2015, 16/2015, 55/2013, 52/2013, 28/2013, 18/2013, 54/2012, 48/2012, 30/2012, 8/2010, 2/2010, 6/2009, 39/2008, 34/2008, 39/2000, 14/1996, 28/1994 и 1/1992)[5].

Решение

35. В свете вышеизложенного Рабочая группа формулирует следующее мнение:

> Лишение свободы Мохаммада Хосейна Рафье Фануда носило произвольный характер, будучи нарушением статей 9, 10, 11, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и статей 9, 10, 14, 19, 22 и 25 Пакта, и подпадает под категории I, II и III категорий произвольного задержания, цитируемых Рабочей группой при рассмотрении представленных ей дел.

36. Рабочая группа просит правительство безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправить положение г-на Рафье и привести его в соответствие с нормами и принципами Всеобщей декларации прав человека и Пакта.

37. Принимая в расчет все обстоятельства дела, и особенно риск вреда здоровью и физической неприкосновенности г-на Рафье, Рабочая группа считает, что адекватной мерой правовой защиты было бы немедленное освобождение г-на Рафье и предоставление ему обладающего исковой силой права на компенсацию в соответствии со статьей 9 (5) Пакта.

[3] См., например, правила 1, 11–13,15,16, 21, 22, 24–27, 30–33 и 35.

[4] См., например, мнение № 47/2012, пункт 22.

[5] В прошлом Исламская Республика Иран представляла Рабочей группе информацию по различным сообщениям, см. мнения № 58/2011, 21/2011, 20/2011, 4/2008, 26/2006, 19/2006, 14/2006, 8/2003 и 30/2001, но прекратила давать ответ Рабочей группе по более недавним делам.

38. Рабочая группа настоятельно призывает правительство полностью расследовать обстоятельства, касающиеся произвольного лишения свободы г-на Рафье, и принять подобающие меры в отношении тех, кто отвечает за нарушение его прав.

Процедура последующих действий

39. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы, Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о предпринятых последующих действиях в связи с рекомендациями, вынесенными в настоящем мнении, и в том числе:

a) был ли освобожден г-н Рафье, и если да, то какого числа;

b) предоставлены ли г-ну Рафье возмещение или иные компенсации;

c) проведено ли расследование нарушения прав г-на Рафье, и если да, то итоги этого расследования;

d) произведены ли какие-либо законодательные корректировки или изменения в практике, чтобы гармонизировать законы и практику правительства с его международными обязательствами в русле настоящего заключения;

e) предпринимаются ли какие-то иные действия по осуществлению настоящего мнения.

40. Правительство далее приглашается информировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно может столкнуться при осуществлении рекомендаций, которые были вынесены в настоящем заключении, и о том, требуется ли дальнейшая техническая помощь, например за счет визита Рабочей группы.

41. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой возможность предпринять свои собственные последующие действия в связи с этим мнением, если до ее сведения будут доведены новые озабоченности в связи с данным делом. Эта процедура последующих действий позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в осуществлении ее рекомендаций, а также о любой неспособности предпринять действия.

42. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, с тем чтобы учитывать ее мнения, предпринимать при необходимости соответствующие шаги по исправлению положения лиц, произвольно лишенных свободы, и информировать Рабочую группу о предпринимаемых ими шагах[6].

[Принято 22 августа 2016 года]

[6] См. резолюцию 24/7 Совета по правам человека, пункт 3.